

УДК 343.97

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-189-192

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ЕРШОВА Ксения Андреевна*

✉ ksenni@gmail.com

Ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, 620137, Россия

Аннотация. Актуальность темы обусловлена как повышенной опасностью организованной преступной деятельности, так и тем, что до сих пор не решен вопрос уголовной правосубъектности юридического лица. От этого зависит развитие способов противодействия организованной преступности и повышение эффективности указанной деятельности. В статье рассматриваются способы использования юридических лиц в организованной преступной деятельности и предлагаются рекомендации по пресечению таких преступлений. Доказана неэффективность применяемых к юридическим лицам мер административной и гражданской ответственности. В связи с чем предложено авторское понимание оснований и пределов привлечения организаций к уголовной ответственности.

Ключевые слова: организованная преступность, юридические лица, транснациональная преступность, легализация доходов, полученных преступным путем.

The Responsibility of Legal Entities as a Way to Counter Organized Crime

Yersova Kseniya A.**

✉ ksenni@gmail.com

21 Komsomolskaya st., Yekaterinburg, 620137, Russia

Abstract. The relevance of the topic is due to both the heightened danger of organized criminal activity and the fact that the issue of the criminal law-subjectivity of a legal entity has not yet been resolved. On this depends the development of ways to counter organized crime and increase the effectiveness of this activity. The article discusses ways to use legal entities in organized criminal activities and offers recommendations for the suppression of such crimes. The inefficiency of administrative and civil liability measures applied to legal entities has been proved. In this connection, the proposed Author's understanding of the grounds and limits of bringing organizations to justice.

Keywords: organized crime, legal entities, transnational crime, legalization of proceeds from crimes.

Организованная преступность изменяется под воздействием экономических и социальных процессов. Появляются новые, ранее неизвестные ее формы. В связи с глобализацией экономики она принимает международный характер. Организованная преступная деятельность становится транснациональной, если она связана с незаконными операциями по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы [12, с. 73–74].

Вопросы организованной преступности рассматривались во многих работах. Криминологические и уголовно-правовые исследования, посвященные характеристикам организованной преступности и вопросам противодействия данному негативному явлению, содержатся в работах В. В. Агильдина [2], П. В. Агапова [1], В. В. Лунева [9], В. В. Меркурьева [11], С. Е. Метелева [12], В. А. Номоконова [13] и многих других авторов. В них проводится глубокий анализ признаков организованной преступности,

* Преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета.

** Lecturer of the Department of Criminal Law at Ural State Law University.

указывается на корыстные цели и мотивы подобных преступлений, описывается связь с коррупционными проявлениями, экономической и транснациональной преступностью. Вместе с тем в исследованиях, посвященных проблемам противодействия организованной преступности, уделяется недостаточно внимания вопросам использования юридических лиц для совершения преступлений организованными преступными сообществами.

В рамках одной статьи не представляется возможным исследовать все проблемные вопросы, связанные с уголовной правосубъектностью организаций. Тем не менее мы попытаемся рассмотреть механизм использования юридических лиц для совершения преступлений либо для придания внешне правомерного вида полученным в результате совершения преступлений доходам.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц существует в большинстве европейских государств, а также предусмотрена законодательством США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. Введение уголовной ответственности организаций в большинстве стран стало ответной мерой на усилившееся их влияние на все сферы жизни общества. Юридические лица стали не только субъектами экономической деятельности, но и средствами совершения преступления, а иногда и выгодоприобретателями. Правоприменительная практика зарубежных стран показала, что уголовная ответственность физического лица не способна пресечь преступную деятельность организации.

В Бельгии установлена уголовная ответственность юридических лиц за преступления, совершенные в целях получения выгоды. Привлечение организации к уголовной ответственности по законодательству Бельгии возможно за такие преступления, как коррупция, злоупотребление служебным положением и «отмывание» денег [4, с. 16]. Уголовное законодательство Голландии предусматривает ответственность юридических лиц за такие преступления, как взяточничество и «отмывание» денег [4, с. 50]. В Швеции уголовная ответственность организаций определена за преступления в сфере предпринимательской деятельности. При этом термин «предпринимательская деятельность» применительно к юридическим лицам может толковаться очень широко и охватывать любую деятельность делового или финансового характера [14, с. 138]. В каче-

стве наказаний к организациям в Швеции применяются штрафы и конфискацию имущества.

Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц устанавливается за совершение экономических либо коррупционных преступлений. Легализация доходов, полученных преступным путем, взяточничество и иные аналогичные преступления могут совершаться как в интересах юридического лица, так и в пользу организованной преступной группы. В первом случае обладателем выгоды от совершенного преступления становится организация, во втором – организованное преступное сообщество. Организация во втором случае выступает как инструмент преступной деятельности организованной преступности. Привлечение организации к уголовной ответственности разрушает удобный финансовый инструмент организованной преступности.

Организованные преступные сообщества согласно ч. 1 ст. 210 УК РФ могут совершать тяжкие и особо тяжкие преступления различной направленности. При этом общим, обязательным для всех таких преступных сообществ признаком является цель, обозначенная в ч. 4 ст. 35 УК РФ: «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Таким образом, получение прибыли является главной целью деятельности организованных преступных сообществ, причем они могут получать прибыль как от законной, так и от противоправной деятельности, как справедливо отмечает В. В. Меркурьев [11, с. 39–40]. Сначала организованные преступные сообщества получают доходы от совершения преступлений. В дальнейшем не исключается возможность использования преступных доходов для осуществления иной, законной, в том числе экономической деятельности. Юридические лица в подобных схемах используются несколькими способами. Во-первых, для выполнения объективной стороны значительного числа преступлений. К таким деяниям можно отнести незаконный вывоз природных ресурсов за границу и иные транснациональные преступления [8; 10]. Во-вторых, для осуществления внешне правомерной деятельности, которая преследует цели легализации доходов, полученных преступным путем [5], либо вывод незаконно полученных средств в офшоры [6]. В-третьих, для законной предпринимательской деятельности, выгодоприобретателями от осуществления

которой становятся руководители организованных преступных сообществ [2, с. 53].

В условиях глобализации, по мнению профессора В. В. Лунеева, «организованная преступность приобретает транснациональный характер» [9, с. 53]. Использование организаций в совершении транснациональных преступлений обуславливает необходимость международного сотрудничества в данной сфере [7, с. 41–44]. Совместные действия с правоохранительными органами других стран по пресечению организованной транснациональной преступности требуют уголовной правосубъектности организаций. Как указывает руководитель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, «экстерриториальное уголовное преследование иностранных организаций, финансирующих терроризм, спонсирующих дестабилизацию политической обстановки, а также другие транснациональные преступления, совершаемые на территории России. Без этого института невозможна и репатриация капитала, нажитого преступным путем и выведенного за рубеж» [3, с. 10].

Уголовная ответственность юридических лиц может быть эффективным средством противодействия не только транснациональной, но и внутригосударственной организованной преступности. Гражданская и административная ответственность не обладают достаточным превентивным потенциалом для пресечения противоправных деяний, осуществляемых организациями в интересах организованной преступности. Кроме того, привлечение юридического лица за совершенное преступление не к уголовной, а к иным формам правовой ответственности нарушает принцип соразмерности тяжести деяния и ответственности за его совершение.

Уголовная ответственность физического лица не предотвращает преступной деятельности юридических лиц. Даже в случае привлечения к уголовной ответственности руководителя организация продолжает осуществлять преступную деятельность с новым формальным руководителем; выгоду от преступной деятельности

продолжают получать организованные преступные группы. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности только руководителя организации не может являться эффективным способом противодействия организованной преступности. Кроме того, как было указано выше, конечная цель преступлений, совершаемых организованными преступными группами, – получение экономической выгоды. Финансовыми инструментами организованной преступности выступают юридические лица. Без применения мер уголовной ответственности к организациям не может быть решена задача по подрыву экономической базы организованной преступности.

Во всех рассмотренных случаях организации используются в интересах организованной преступной группы либо ее руководителей, т. е. создание и деятельность юридического лица выступают способом выполнения объективной стороны преступления, способом сокрытия преступления либо «отмывания» доходов от его совершения. В результате организации выступают в качестве финансового инструмента, обеспечивающего деятельность преступной организации.

Разумеется, без введения конфискации имущества юридических лиц, используемых для осуществления противоправной деятельности организованными преступными сообществами, противодействие организованной преступности останется неполноценным. Кроме того, согласно ст. 35 УК РФ обязательным признаком организованной преступности является корыстная мотивация. Следовательно, если в первую очередь наносится удар по финансовым структурам группы, то снижается заинтересованность в осуществлении преступной деятельности. Гражданская и административная ответственность, безусловно, должны применяться, но только за совершение юридическими лицами административных правонарушений и гражданских деликтов. Именно введение уголовной ответственности юридических лиц способно нанести финансовый удар по организованной преступности.

Список литературы

1. Агапов П. В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 42–49.
2. Агильдин В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 50–55.
3. Бастрыкин А. И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6–10.
4. Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М. : Юрлитинформ, 2008. 136 с.

5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 641 с.
6. Жубрин Р. В., Янчуркин О. В. Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вывода капитала из России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 56–62.
7. Крохина Ю. А. Совершенствование ответственности юридических лиц как способ обеспечения деофшоризации российской экономики // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 41–44.
8. Лавыгина И. В. Организованные формы незаконной рубки лесных насаждений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 135–142.
9. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М. : Волтерс Клувер, 2005. 912 с.
10. Лунеев В. Проблемы противодействия экономической преступности // Государство и право. 2014. № 2. С. 32–40.
11. Меркурьев В. В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 25–41.
12. Метелев С. Е. Трансформационные преобразования в России и криминальные явления на современном этапе развития общества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 69–76.
13. Номоконов В. А. Борьба с преступными организациями: американский опыт и российские реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 46–53.
14. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / под ред. В. И. Лафитского. М. : Статут, 2013. 312 с.

References

1. Agapov P. V. Ob osnovnykh tendentsiyakh organizovannoi prestupnosti v sovremennoi Rossii [On Main Trends in Organized Crime in Russia]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 42–49.
2. Agil'din V. V. Organizovannaya prestupnost': ponyatie, priznaki, voprosy, trebuyushchie razresheniya [Organized Crime: Definition, Aspects, Current Issues]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 50–55.
3. Bastrykin A. I. Pravovye problemy bor'by s korruptsiei [Legal Issues of Corruption Combatting]. *Rossiiskii sledovatel' – Russian Investigator*, 2017, no. 24, pp. 6–10.
4. Biryukov P. N. *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya v sfere ekonomiki (opyt inostrannykh gosudarstv)* [Criminal Liability of Legal Entities for Economic Crimes (Experience of Foreign Countries)]. Moscow, YurLitinform Publ., 2008. 136 p.
5. Volzhenkin B. V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti (ekonomicheskie prestupleniya)* [Crimes in the Sphere of Economic Activity (Economic Crimes)]. St. Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2002. 641 p.
6. Zhubrin R. V., Yanchurkin O. V. Ispol'zovanie kompanii, zaregistrirrovannykh v ofshornykh zonakh, dlya nezakonno go vyvoda kapitala iz Rossii [Use of Offshore-Registered Companies for the Illegal Export of Capital From Russia]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 56–62.
7. Krokhina Y. A. Sovershenstvovanie otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak sposob obespecheniya deofshorizatsii rossiiskoi ekonomiki [Improving the Liability of Legal Persons as a Means of Securing the De-offshorisation of the Russian Economy]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justitia*, 2015, no. 11, pp. 41–44.
8. Lavygina I. V. Organizovannye formy nezakonnoi rubki lesnykh nasazhdenii [Organized Forms of Illegal Logging]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 135–142.
9. Luneev V. V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crime of the XX Century: Global, Regional and Russian Trends]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 912 s.
10. Luneev V. Problemy protivodeistviya ekonomicheskoi prestupnosti [Problems of Combating Economic Crime]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2014, no. 2, pp. 32–40.
11. Merkur'ev V. V. Kriminologicheskaya kharakteristika organizovannogo soprotivleniya bor'be s prestupnost'yu [Criminologic Characteristics of Organized Resistance to Crime Counteraction]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 3, pp. 25–41.
12. Metelev S. E. Transformatsionnye preobrazovaniya v Rossii i kriminal'nye yavleniya na sovremennom etape razvitiya obshchestva [Transformation in Russia and Criminal Phenomenons in the Modern Period of Society Development]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 1, pp. 69–76.
13. Nomokonov V. A. Bor'ba s prestupnymi organizatsiyami: amerikanskii opyt i rossiiskie realii [The Fight Against Criminal Organizations: an American Experience and a Russian Reality]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 46–53.
14. Lafitskii V. I. (Ed.) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Criminal Liability of Legal Entities in International and National Law (Comparative Legal Research)]. Moscow, Statut Publ., 2013. 312 p.